

Борис Степанович Житков. Урок географии

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

На острове Цейлоне есть город и порт английский Коломбо*. Большой город, портовый. Превосходный порт. Огорожен каменной стеной прямо от океана - метров на тридцать. И на солнце, на тропическом, этот блеск как вскрикивает все равно. Зыбь двинет в стенку - бух, а вода взмоет в небо, будто ужаленная. А зыбь ходит, как гора, как зеленая стеклянная гора. Ее солнце сверху отвесно пронизывает, и она идет на тебя, если на пароходе, например, и вся эта прозелень насквозь светится зеленым воздухом.

* Теперь Коломбо - столица независимого государства Шри Ланка.

Люди там живут, на этом острове, черные. Сингалезы. Они курчавые, на наших цыган похожи. И они в эту зыбь лезут на двух бревнах, прямо-таки на двух бревнах, сбитых двумя перемышками, - ну, как сани морские. Так вот на двух таких бревнах выходят под парусом в океан за рыбой. Они, конечно, не верхом на этих бревнах сидят... Нет, на одном бревне, что побольше, борта нашиты, две доски, а другое - только противовес. И под парусом такая история устывает в хороший ветерок километров по тридцать в час. А там ветер летом дует из-под Африки.

А зимой дует с берега, из Азии. Муссон этот ветер называется. Юго-западный и северо-восточный муссон. Ровный дует, как доска. До того сильный, что можно вперед наклониться и стоять, как с поддержкой. Вот он и разводит эту сумасшедшую зыбь. А сингалезы не боятся. Дуют в океан и там из глубины вот этаких рыбищ вытаскивают - во! Метровой длины.

А на острове растут пальмы. Леса пальмовые, вот как у нас сосновые. Только ствол пальмовый потоньше. И, конечно, не шишки растут там, а кокосовые орехи. Кокосовые пальмы растут.

И лезят сингалезы, как обезьяны, на этот гладкий пальмовый ствол. Обхватит руками, пальцами, ладошкой, сам сложится пополам и ногами, ступнями упрется в ствол.

Вот так и лезет сингалез. Сорвал кокос, бросает, товарищ внизу ловит. Ведь кокос весь как в чехле. На нем еще до скорлупы пальца на три обмотки. То есть, что я! Ну, будто бы волосом он упакован кругом, а сверху тонкая кожурка. И если ее содрать, то вот тогда доберешься до скорлупы. У конца ореха три глаза, то есть дырочки, они мягким закупорены, и сингалез пальцем ткнул в одну, в другую - и готовы дырки - сует: пей.

Там сок внутри. Ух, какой освежающий! Это не березу сосать. Это он мне сок потому дал, что обрадовался, что я не англичанин. Он не здорово понял, что я русский. Может, и не знал, что такие есть. А понял только, что не англичанин, и сразу задружился. "Не англичанин? Пей, пей, пожалуйста". Я весь орех выпил. А если англичанин, он бы к нему волком. Да и понятно. Я бы на их месте бил бы их прямо в лесу этими кокосами с пальмы, с самой маковки.

Да вот, извольте: выезжаю я на шлюпке на берег. Надо лодочнику заплатить. Мелочи нет. Я говорю лодочнику: "Пойди вот к полисмену, разменяй". А полисмен ходит - здоровый дядя, плотный, прямо тучный мужичинища. Тросточка бамбуковая под мышкой. Лодочник худощавый. Подходит, на ладошке мою денгу протягивает. Полисмен из-за спины оглянулся, вытянул из-под мышки палочку - трах со всей силы по ногам лодочника моего. Он запрыгал. Подбегает ко мне. Значит, поговорил с полисменом. Я к полисмену:

- Что это за безобразие? За что человека бьете? Что, с вами говорить нельзя?

- Вам говорить можно. Пожалуйста, - и даже рукой к своему шлему притронулся. - Вам что? Разменять? Сделайте одолжение.

Взял монету и пошел к ларьку.

- По сколько вам нужно? По десяти?

Повернулся к ларечнику:

- А ну, давай по десяти!

И ларечник высыпает мелочь на прилавок - каких угодно-с! А полисмен не